

Фэн Линьбай заявил: «Поскольку мои глаза выздоровели, папа устроил мне свидание вслепую, но она мне не интересна».

Гуань Хуншунь многозначительно сказал: «О... свидание вслепую...»

Пока он смотрел, лис снова начал свои трюки.

Цзян Юй была невозмутима, поэтому Гуань Хуншунь мог только подыгрывать. «Если вам это не интересно, почему бы вам просто не отказаться от этого?»

Выражение лица Фэн Линьбая помрачнело. «Если не эта, будет другая, если только...»

— Разве что?

Это не Цзян Юй сказала.

Это был мужской голос.

Цзян Чэнлан вернулся.

Фэн Линьбай тихо выругался. Почему Цзян Чэнлан не вернулся раньше или позже? Почему он должен вернуться домой именно сейчас, в этот самый момент?

Ему не удалось ничего добиться от Цзян Юй, возвращение Цзян Чэнлана не могло произойти в худшее время!

Цзян Чэнлан снял пиджак и ослабил галстук.

Он только что вернулся из офиса и выглядел усталым. Он подошел к дивану и сел. Он скрестил одну из своих длинных ног над другой и спокойно спросил: «Пятый молодой мастер Фэн сказал «если только». Разве что? Почему ты ничего не говоришь сейчас, когда я здесь?»

Фэн Линьбай отказался от своих первоначальных слов и сказал: «Если я не облегчу совесть моего отца, но я не думаю, что это то, что вы можете контролировать».

Цзян Чэнлан сказал: «Но если это как-то связано со мной, не значит ли это, что я должен беспокоиться об этом, хочу я того или нет?»

Фэн Линьбай сказал: «Боюсь, ты подумаешь, что имеешь право голоса».

Двое мужчин смотрели друг на друга как кинжалы, искры, казалось, потрескивали в воздухе.

Гуань Хуншунь молчал.

Раньше, когда Цзян Чэнлана не было рядом, Фэн Линьбай осмелился быть таким прямолинейным. Теперь, когда Цзян Чэнлан вернулся, Фэн Линьбай наверняка был раздражен.

Забудь об этом, они все равно никогда не любили друг друга.

Цзян Юй сказала: «Учитель».

Гуань Хуншунь сказал: «Да?»

Цзян Юй спросила: «Вы голодны?»

Гуань Хуншунь понял и сказал: «Да, я голоден».

Цзян Юй встала и сказала: «Тогда давай сначала поедим».

Когда Гуань Хуншунь стал жить с семьей Цзян, он воочию убедился, насколько хорош аппетит Цзян Юй.

Увидев, что Цзян Юй так хорошо ест, Гуань Хуншунь каждый день съедала лишнюю полтарелки риса.

В результате у него не было другого выбора, кроме как ходить, чтобы переварить пищу. К счастью, семья Цзяна очень заботилась о его здоровье. Еда, которую им недавно подавали, была легче. Они следили за тем, чтобы Гуань Хуншунь питалась здоровой пищей.

Цзян Юй поджала губы.

После прихода в ресторан Сіхі кулинария Джи Чуран значительно улучшилась. Цзян Юй чувствовала, что ее вкусовые рецепторы были испорчены ею. Теперь, когда мы ели блюда семьи Цзян, все было таким посредственным на вкус.

Увидев, что Цзян Юй и Гуань Хуншунь оставили их позади, они временно перестали драться и подошли к обеденному столу один за другим.

Когда они подошли к обеденному столу, снова началась война.

Цзян Чэнлан сказал недружелюбным тоном: «Уже так поздно. Пятый молодой мастер Фэн должен вернуться».

Фэн Линьбай насмешливо сказал: «Директор Цзян действительно хорошо управляет домом. Он старательный и бережливый. В этом большом доме Цзяна не хватит еще одного рта?»

«Боюсь, что еда не понравится вкусу Пятого молодого мастера Фэна».

«Если я скажу, что не так неподумаю, директор Цзян почувствует облегчение?»

Цзян Юй держала миску в руке и глотала еду ртом. Она наклонила голову и с любопытством спросила: «Я думаю, что еда, подаваемая в семье Фэн, довольно хороша. Зачем ты приходишь сюда каждый день и нахалыву?»

Она нахмурилась и сказала: «Я не думаю, что кто-то отравит вашу еду. Это было бы слишком очевидно».

Все: "..."

Гуань Хуншунь очень хотел дать своему драгоценному ученику хорошую трепку.

Цзян Ю'эр, ты настоящая идиотка!

Намерения этого маленького негодяя были так очевидны. Было очевидно, что у него были другие намерения. Почему ты этого не видишь?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1796624>